

План «Перехват»

Михаил Прохоров купил баскетбольный клуб «Нетс» и поручил хрупкой, но хваткой финансистке Ирине Павловой сделать из него чемпиона NBA. Иначе грозит жениться.

*Фотограф: Слава Филипов
Текст: Нелли Константинова*

на не высокая. Не баскетболистка. С крошечными бриллиантовыми дорожками в ушах и негромким браслетом Hermès. А меж тем Ирина Павлова — президент компании Onexim Sports and Entertainment. Эта должность, и компания заодно, появилась после того, как Михаил Прохоров стал инвестором строительства новой спортивной арены в Бруклине, в придачу получив восемьдесят процентов акций баскетбольной команды «Нью-Джерси Нетс» (они обошлись в двести миллионов долларов, несмотря на то что клуб имел шестьдесят миллионов долга). Часть потраченных средств, будем надеяться, отобьется с помощью шести баров с водкой «Столичная», которые разместятся на стадионе: в здоровом теле — здоровый дух.

Национальную баскетбольную ассоциацию Америки, NBA, в которую входит прохоровское приобретение, знают везде. Ее игроки — именно что национальные герои. И в Китае, где маленькие

люди самоотверженно тянутся к корзине, — тоже. В России баскетбол не так популярен. Мы играем в другие игры.

По поводу покупки Прохоров сразу сделал два важных заявления. Первое: команда нужна для того, чтобы поднять российский баскетбол — стажировки, обменные игры, общие тренеры и прочая благодать. И второе, некоторым образом противоречащее первому: «Нетс» должны стать лучшими в NBA, в противном случае олигарх женится. Испугал ежа, испугал. За реализацию этих амбициозных планов, собственно, и отвечает Ирина.

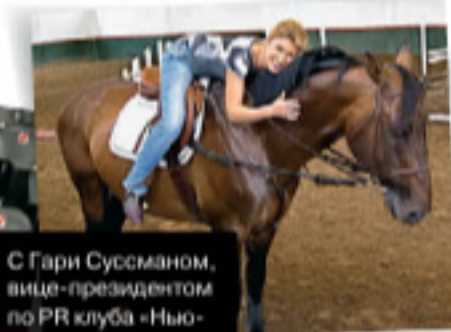
Дочь переводчика в ООН, первые четыре месяца жизни она вдыхала воздух Нью-Йорка, затем были Москва, дом из красного кирпича у метро «Академическая». С трех до пяти вклинилась Женева со вкусными шоколадными конфетами. С десяти до пятнадцати Ирина наблюдала за жизнью дипломатического Вашингтона. Потом окончила Институт иностранных языков в Москве. И снова поехала в США, вроде бы ненадолго. А задержалась на несколько лет: работала финансовым аналитиком в инвестиционной компании Prudential, училась в Стэнфорде.

В Россию она приезжала каждое лето. И в 2004-м ощутила неожиданную сладость дыма Отечества. Столица Ирине показалась — внимание! — «веселой». И дело здесь не только в клубах — а в «другой» московской энергетике. Она решила вернуться и стала первой сотрудницей московского офиса Google. «Случайно предложили еще в Сан-Франциско, судьба, наверное».

Ирина считает, что в России теплый народ. Но снова работает за океаном. Тот факт, что она полжизни провела в Америке, что свободно говорит на американском английском, прекрасно понимает, как американцы думают и строят бизнес-отношения, принес плоды: к Павловой на новом месте службы отнеслись тоже тепло. Она не учит баскетболистов бросать трехочковые. А они ее не учат, как продавать билеты на игры.

Продавать она умеет профессионально, и не важно что — цемент или баскетбол. Хотя баскетбол интересней, признается Павлова, поглядывая на экран телевизора, где вот-вот должна быть оглашена четырехступенчатая сделка по переходу в прохоровскую команду большой звезды.

С момента приобретения команды русский владелец поменял так много игроков, что в новом сезоне Ирине, вероятно, ☛

С Гари Суссманом, вице-президентом по PR клуба «Нью-Джерси Нетс». Справа: в манеже у аргентинских друзей, Буэнос-Айрес.

Она вежливая, улыбчивая и легкая: мягкостью можно решить больше проблем, чем силой.

Шелковое платье
и металлический браслет
с искусственным
жемчугом, все **Dior**;
босоножки из металли-
зированной кожи
и шифона, **Chanel**;
золотые серьги,
колье и кольцо Sevilla
с бриллиантами,
все Palacios del Sur,
Carrera y Carrera.

МЕЖДУ НАМИ

придется знакомиться с составом заново. Первая игра сезона — вообще мероприятие ответственное. Четырнадцать тысяч зрителей. Вечерних платьев, правда, не предусмотрено: это Америка, и это баскетбол. «И слава богу, — говорит Ирина, — что нет вечерних платьев».

В октябре «Нью-Джерси Нетс» приезжал в Россию — играть и делиться опытом. Задача Ирины — приумножить количество уличных баскетбольных площадок в России и число зрителей. То, что Михаил Прохоров купил команду, уже повышает статус баскетбола в глазах россиян. Но это только начало большого пути.

Подняв российский Google, она два года не работала, зато объездила мир. Любимая ею Италия была обследована подробно, потом случились Бутан, Непал, Тибет, Латинская Америка, Черногория, Хорватия, Великобритания. Одна, с друзьями, на три дня и на месяцы, как в Аргентину («просто не могла заставить себя оттуда уехать»).

Москву она любила всегда, несмотря на самые страшные в мире пробки. «Рекомендации друзей здесь значат гораздо больше, чем опыт работы или образование. В России очень ценят вменяемость и лояльность. У меня и с тем, и с другим все нормально, так и подвернулась эта работа», — скромно говорит Ирина о своей нынешней должности.

Она абсолютно лишена псевдомосковских манер — неймдроппинга, нарезания понтов, замалчивания, делания значительного лица и прочих дикостей. Она вежливая, улыбка и легкая и утверждает, что мягкостью можно решить больше проблем, чем силой. Считает себя вспыльчивой, но сдерживается. Главным импульсом в диалоге называет уверенность в себе.

«Как общаться с людьми ранга Михаила Дмитриевича? Не знаю, смогла бы я делать эту работу в двадцать лет, потому что не была настолько в себе уверена», — объясняет Ирина. Ей сейчас сорок, и на вопрос о возрасте она, незамужняя и не об-

Шерстяные жакет и комбинезон и металлическое кольцо со стразами и искусственным жемчугом, все Chanel; золотые серьги Aqua с ониксом, Carrera y Carrera.

Продавать она умеет профессионально, не важно что — цемент или баскетбол.

ременная детьми, тоже, в отличие от других, отвечает без жеманства.

Теперь она в основном живет в Нью-Йорке, но раз в два месяца приезжает в Москву на неделю для встреч и консультаций. У Прохорова, кроме шуток, нет электронного адреса, таким образом, считает Ирина, он ограждает себя от кучи мусора. Зато босс всегда перезванивает и невероятно пунктуален. «Он вообще очень приятный в общении человек: по-моему, ни деньги, ни власть его не испортили».

По поводу планов Прохорова жениться корректно отвечает, что альтернатива — сделать команду чемпионом NBA или потерять холостяцкую свободу, — серьезный стимул для того, чтобы вкладывать в баскетбол, но вообще-то Прохоров начальник, и о личной жизни она с ним не разговаривает.

В команде, в широком смысле слова, Прохорова все любят: он внес новую энергию, сделал игру и соперничество более живыми. С ним, молодым, харизматичным, высоким, все стало интереснее. Баскетбол — игра захватывающая, быстрая, интересная. «Не бейсбол», — говорит Ирина.

Трудоголиком Павлова себя не считает, но случается, в Москве работает по четырнадцать часов в день. Диет не держит. «Кормят здесь хорошо, но пугают цены: тридцать долларов за салат из помидоров мне платить как-то неудобно». Играет в теннис на Петровке. Читает электронные книги (в самолете удобно), методично избавляясь от бумажных. Снимает квартиру на Цветном бульваре — от центра недалеко, но и не шумно. Не готовит дома, даже для кофе у нее простой френч-пресс.

В Нью-Йорке она живет на тамошнем Цветном бульваре — на углу Пятдесят седьмой и Восьмой улиц, на Columbus Circle, по соседству с Аль Пачино, в квартире без мебели, но с панорамным видом на Центральный парк. Сплошные окна, с одной стороны — счастье, а с другой — очень сложно, потому что даже телевизор поставить негде. «Ментальная картинка идеального жилья уже есть, но до воплощения

пока не дошло», — говорит Ирина, и слово «ментальный» — единственный очевидный англицизм, который я услышала в ее безупречной русской речи. Ментальная картинка выглядит так: современная, светлых тонов, с азиатскими мотивами. «Не скажу, что минималистская, потому что вещей много и их куда-то надо запихивать. Мама смеется, что у меня даже пуфик должен открываться, чтобы я могла внутрь что-то положить».

Я все-таки спросила у нее, не смущает ли русских контрагентов Ирину скромная повадка. В России принят другой стандарт, поэтому если человек улыбается и ласково разговаривает, то все считают, что он слабый. «Ну не знаю. Это до поры до времени», — отвечает Павлова. И спокойно добавляет: «И еще, наверное, думают, что Прохоров не нанял бы кого попало». ♦